

## Глава 5. Первая встреча

Чертовски хорош!

Тан Лофань пробежал квартала два, прежде чем ему наконец удалось оторваться от погони. Второй брат отстал.

Поймав на обочине такси, он забрался на заднее сиденье и только тогда облегченно перевел дух.

Впрочем, долго бегать не получится — рано или поздно придется вернуться домой и предстать перед семьей.

Лофань уныло открыл мессенджер и набрал сообщение второму брату:

«Давай договариваться. Твои условия?»

Ответ прилетел почти мгновенно:

«Слей мне инфу по делам старшего в компании».

Лофань только вздохнул.

Похоже, между старшим и средним братьями действительно пробежала кошка. И Тан Цзюньэр вознамерился сделать из него шпиона.

Немного подумав, он медленно настучал длинными чистыми пальцами ответ:

«Ладно. Но с тебя услуга: отец не должен знать, что сегодня я продинамил Хэ Хуая. Скажи ему, что мы встретились и я им по уши доволен».

«По рукам», — отозвался брат.

Лофань отбросил телефон, бессильно откинулся на спинку сиденья и тоскливо уставился в потолок автомобиля.

За какие грехи ему это наказание? Пытаешься спастись от незавидной участи второстепенного персонажа, а приходится лавировать между собственными родственниками, которые ведут себя как стая голодных волков.

— Что, парень, — сочувственно подал голос словоохотливый таксист, поглядывая в зеркало заднего вида, — любовь несчастная?

— Хуже, — вяло отозвался Тан Лофань. — Только что обручился.

— Ого! И что, невеста занебесные требования выставила? Да ладно тебе, с такой-то внешностью тесть точно должен быть поговорчивее.

— Требования? — Лофань усмехнулся. — Если мы разведемся, я получу такую компенсацию, что мне до конца дней хватит на безбедную жизнь.

Таксист ошарашенно замолчал. Бросив короткий взгляд на бледное, утонченное лицо своего пассажира, он натянуто хохотнул:

— А, так она из богачек? Ну, в наше время пристроиться к состоятельной даме — тоже своего рода талант.

— Вовсе не к даме, — Лофань повернул голову и с ленивой усмешкой посмотрел на водителя своими красивыми миндалевидными глазами. — Это богатый зрелый мужчина. И чертовски привлекательный.

На этом таксист окончательно замолк и больше не проронил ни слова до самого конца поездки.

\*\*\*

Вилла семьи Тан

Едва Тан Лофань переступил порог дома, как из темноты прихожей коршуном вылетел его второй брат. Не успел Лофань и пикнуть, как Цзюньэр мертвой хваткой вцепился ему в воротник, заломил руку за шею и прижал к себе, лишая всякой возможности дышать.

— Ах ты паршивец! Решил со мной поиграть?! А ну иди сюда!

— Второй брат... — Лофань попытался вырваться, но стоило ему дернуться, как сильная рука, сдавившая горло, затянулась еще крепче.

Поняв, что тягаться физической силой с братом бесполезно, он решил воззвать к здравому смыслу:

— Мы же... кха... только что договорились. По рукам же было!

Тан Цзюньэр процедил сквозь зубы холодный смешок и, увлекая его дальше в дом, не разжимая хватки, зашептал на ухо:

— Покрывать я тебя буду только после того, как ты мне все объяснишь. Живо выкладывай: какого черта?

Лофань послушно перебирал ногами, едва не спотыкаясь на каждом шагу.

— Что «какого черта»?

— Почему ты сбежал со встречи с Хэ Хуаем? И почему при этом сразу согласился на брак?

— Сначала отпусти, — прохрипел Лофань.

Вместо этого Цзюньэр только сильнее сжал захват и потащил его по коридору:

— Не дергайся. Живо в мою комнату.

Отец со старшим братом еще не вернулись. Слуги, едва завидев бурную потасовку молодых господ, тут же бочком-бочком рассосались по углам — лезть на рожон никто не хотел.

Заметив впереди дворецкого, Лофань взмолился как о спасении:

— Дядя Чжао! Дядя Чжао, спасите! Он же меня задушит!

Дворецкий Чжао замер, вытянувшись по струнке, и вежливо, со своей фирменной добродушной улыбкой ответил:

— Второй молодой господин, третий молодой господин, решили устроить спарринг? Тренировочный зал на третьем этаже как раз свободен. Сию минуту прикажу принести вам кимоно.

Лофань мысленно застонал.

«Дядя Чжао, предатель... Ты изменился. Ты больше не мой любимый дядя Чжао».

Мысленно оплакивая свою горькую долю, Лофань безвольной тушкой позволил втащить себя в спальню брата. Там его бесцеремонно усадили на ковер, заставив скрестить ноги. Начался допрос с пристрастием.

Тан Цзюньэр встал над ним, скрестив руки на груди, и сверху вниз процедил:

— Ну, я слушаю. Какого дьявола ты сбежал?

Лофань принялся усердно разглядывать ворс на ковре, стараясь не смотреть брату в глаза:

— Ну... это же мое первое свидание вслепую. Занервничал, растерялся... с кем не бывает?

Цзюньэр покрутил перед его носом тяжелым кулаком:

— Слышь, Лофань, если ты продолжишь вешать мне лапшу на уши, я тебя реально взгрею.

Лофаню до смерти надоели эти вечные угрозы. Он вскинул голову и взорвался:

— Да какая разница?! Это ведь все равно брак по расчету, ради выгоды обеих семей! Какая разница, видел я его или нет? Просто поженимся, и всё!

Цзюньэр скептически фыркнул:

— Согласиться на свадьбу с парнем, которого ты даже в глаза не видел? Лофань, у тебя крыша поехала? Или ты держишь за идиота меня?

Действительно, нормальный человек на такое никогда бы не пошел. Семья Тан не стала бы принуждать его силой. Он мог просто отказаться от этой помолвки, держаться подальше от главных героев романа и спасти себя от роли пушечного мяса. Так было бы гораздо проще.

Однако за последние пару дней Лофань успел кое-что разузнать. Корпорация Тандин сейчас вела множество амбициозных проектов. Внешне она казалась несокрушимым колоссом, но изнутри ее подтачивал острый дефицит ликвидности. Финансы компании были натянуты как струна — одно неверное движение, и всё лопнет.

Партнерство с семьей Хэ могло бы в корне изменить ситуацию: укрепить доверие рынка, привлечь новых инвесторов и акционеров. А династический брак — самый надежный и быстрый способ доказать серьезность намерений.

Лофань не знал всех тонкостей дел семьи Хэ, но помнил сюжет романа: Хэ Хуай согласился на этот брак исключительно ради того, чтобы вырваться из-под контроля собственной родни. Союз с Тан открывал ему доступ к новым связям и ресурсам, позволяя обрести полную независимость.

Раз уж это чистой воды сделка, почему бы не выжать из нее максимум пользы? В конце концов,

после неизбежного развода он останется с кучей денег.

Естественно, озвучь Лофань эти мысли вслух, любящие родственники тут же упекли бы его к психиатру.

Пришлось на ходу выдумывать благородный предлог. Он скорчил жалобную мину и пробормотал:

— Я согласился на этот брак, потому что... Ну, это единственный способ принести хоть какую-то пользу семье.

Цзюньэр слегка прищурился. Он наклонился ближе, буравя младшего взглядом:

— Пользу семье, говоришь?

Лофань подпер подбородок ладонью и забормотал тише:

— Я же не такой способный, как вы со старшим братом. Я ничего не смыслю в бизнесе и не хочу лезть в дела компании. Ты у нас финансовый директор, сам прекрасно понимаешь, сколько инвестиций принесет этот союз. Это взаимовыгодное соглашение.

— Семье Хэ тоже нужен только расчет. Кого вообще волнует, есть ли между мной и Хэ Хуаем чувства? Какая разница, виделись мы или нет? Обе стороны получают свое, а потом мы тихо разведемся, да и дело с концом.

Парень сидел на ковре и рассуждал об этом с пугающим спокойствием. На его утонченном лице застыла легкая, отрешенная грусть, но в ясных глазах светилась поразительная твердость. Казалось, ему на все наплевать, но его решение было продиктовано далеко не детской наивностью.

Цзюньэр долго молча смотрел на младшего брата. Наконец он опустил руки и подошел вплотную. Лофань инстинктивно вжал голову в плечи, ожидая хорошего подзатыльника, но вместо этого почувствовал, как тяжелая ладонь брата ласково и сильно взъерошила ему волосы.

— Ладно, — глухо произнес Цзюньэр. — Иди к себе.

Лофань удивленно моргнул:

— Э-э... А как же наш уговор про сегодняшний вечер?

Цзюньэр отвернулся, пряча лицо, и после недолгой паузы ответил:

— Наш уговор в силе. Отцу я скажу, что вы встретились и ты согласен на свадьбу. Но не забывай про свое обещание: у тебя неделя, чтобы раздобыть мне информацию по делам старшего.

Лофань только мысленно вздохнул. Сделка с дьяволом, не иначе.

\*\*\*

Воскресным утром Лофань проснулся довольно поздно. Как он и ожидал, отца и братьев дома уже не было — все трое с самого ранья разъехались по делам.

Он лениво оперся на перила второго этажа, разглядывая просторный холл внизу. Этот дом когда-то проектировали его родители. Каждая линия, каждый оконный проем дышали изысканным современным минимализмом. Мебель, светильники, редкие предметы декора — все здесь стоило целое состояние. Но какая от этого радость хозяевам? Они вкалывали хуже офисного планктона, не зная отдыха даже по выходным. Ради чего всё это?

Лофань пожал плечами и направился в гараж.

Примерно через час с лишним его машина притормозила у заброшенного парка на окраине города. Перед ним высился двухэтажный особняк в европейском стиле. На почтовом ящике у ворот красовалась аккуратная табличка: Студия масляной живописи Илань.

Похоже, адрес верный. Заглушив мотор, Лофань подошел к дверям и нажал на кнопку звонка.

Спустя полминуты из динамика раздался женский голос:

— Слушаю вас. Вы к кому?

— Здравствуйте. Мне нужна учитель Ли Цзысянь.

— Вы записывались?

Лофань на секунду задумался, затем поднял взгляд на мигающий объектив камеры наблюдения над дверью.

— Нет, записи у меня нет. Но передайте, пожалуйста, госпоже Ли, что меня зовут Тан Лофань. Я сын Су Мань.

Голос в динамике осекся. Наступила тишина, но Лофань продолжал терпеливо ждать, глядя прямо в глазок камеры.

Минуты через три замок негромко щелкнул, и дверь распахнулась. На пороге возникла женщина с невероятным гнездом растрепанных волос на голове и в рабочем фартуке, сплошь покрытом разноцветными пятнами масляной краски.

Сбежав по ступеням, она остановилась прямо перед Лофанем и уставилась на него круглыми от изумления глазами с глубокими темными кругами под ними.

— Твою мать! Ты реально Тан Лофань?! Офигеть, я впервые вижу тебя вживую!

От ее зычного голоса и бурного напора Лофань невольно отшатнулся на пару шагов.

— Извините... Вы ведь... учитель Ли Цзысянь?

Ему потребовалось немало усердия, чтобы сопоставить эту взъерошенную, не чурающуюся крепкого словца женщину с той элегантной, утонченной художницей, которую он еще вчера созерцал на экране телевизора.

— Да, я, — Ли Цзысянь закивала так усердно, что пара шпилек вылетела из ее прически. — Какими судьбами? Что-то случилось с учителем Су?

— Нет, — покачал головой Лофань. — Я как раз хотел спросить у вас, как у нее дела.

Ли Цзысянь опешила:

— Э-э... Но вы же ее сын. Почему вы спрашиваете об этом меня?

Лофань лишь горько усмехнулся:

— Думаю, вы в общих чертах представляете, какие отношения связывают членов нашей семьи.

Ли Цзысянь на мгновение задумалась, понимающе вздохнула и махнула рукой:

— Ладно, чего на пороге стоять. Проходи в дом.

Она провела гостя в небольшую, уютную гостиную для посетителей. Вскоре вошла ее ассистентка Сяо Цяо с подносом, на котором дымились две чашки ароматного кофе. С абсолютно каменным лицом девушка поставила их на столик и монотонно произнесла:

— Угощайтесь, пожалуйста.

Лофань сразу узнал этот голос — именно она отвечала ему по домофону. Он вежливо улыбнулся:

— Спасибо большое.

— Не за что, — так же бесстрастно отозвалась Сяо Цяо и уплыла обратно в коридор.

Ли Цзысянь сделала глоток из своей чашки и заговорщически прошептала:

— Ты на Сяо Цяо не обижайся. Ей вчера вкололи слишком много гиалуроновой кислоты, так что у нее сейчас мимика отключилась. Физически улыбнуться не может.

Лофань только хмыкнул:

— Понимаю.

— Так зачем тебе понадобился контакт учителя Су?

— Три года назад я потерял телефон, — объяснил Лофань. — Купил новый, сменил номер, но связаться с ней уже не смог. Полагаю, она уехала в другую страну и тоже сменила все контакты. Вчера я увидел ваше интервью в новостях и подумал, что вы можете помочь мне с ней связаться.

Глаза Ли Цзысянь забежали, она смущенно кашлянула и призналась полушепотом:

— Ну... если честно, у меня тоже нет ее прямого номера. На церемонии я ляпнула это просто для солидности. Ну, знаешь, чтобы в арт-тусовке помнили, чья я ученица... Немножко погрелась в лучах ее славы, с кем не бывает.

Лофань потерял дар речи.

— Но! — тут же спохватилась художница, пытаясь спасти остатки своего авторитета. — У меня заваялся номер одного из бывших ассистентов ее студии. Давай я наберу ему прямо сейчас и всё разузнаю!

В глазах Лофаня снова вспыхнула слабая надежда.

— Буду очень признателен. Спасибо вам большое.

— Секунду, я мигом.

Ли Цзысянь вскочила с дивана и резво убежала на второй этаж за телефоном.

Пока ее не было, Лофань принялся разглядывать расставленные вдоль стен холсты. Это были работы самой Ли Цзысянь. Даже беглого взгляда хватало, чтобы оценить их глубину и зрелый стиль. И в каждой картине угадывался почерк его матери. Особенно его заворожило полотно под названием «Лунная ночь». На глубоком, почти осязаемом бархате ночного неба мерцали крупницы звезд, а серебристое свечение луны расходилось мягкими, полупрозрачными волнами. Переходы между светом и тенью были выполнены безупречно — филигранная работа с колоритом, как раз то, что всегда давалось Лофаню с трудом. Он подошел ближе, заворожено изучая тончайшие нюансы цветовой гаммы.

Сверху донесся приглушенный голос Ли Цзысянь — она уже спускалась по лестнице, на ходу завершая разговор. Войдя в комнату, она разочарованно развела руками:

— Увы, парень. Тот ассистент больше на нее не работает. Он сказал, что учитель Су еще пару лет назад перебралась в Италию и оборвала все старые контакты. У него тоже нет ее нового номера.

Лофань разочарованно опустил плечи и тихо вздохнул:

— Что ж... Я понял. В любом случае, спасибо за попытку.

Глупо было надеяться, что всё решится так просто.

Лофань легонько коснулся деревянной рамы «Лунной ночи» и негромко спросил:

— Учитель Ли, скажите... вы берете учеников? Мне очень близок ваш стиль. Я бы хотел учиться у вас.

От неожиданности Ли Цзысянь едва не выронила мобильник.

— Воу-воу, притормози! Какая из меня учительница для сына самой Су Мань? Не смей мои седые волосы.

— Я учился у мамы только до средней школы, — грустно улыбнулся Лофань. — Потом на много лет забросил кисти. Сейчас я чувствую, что растерял даже те крохи мастерства, что у меня были. Но я очень хочу вернуться к живописи. Вы — ее лучшая ученица. И если я хочу сохранить ту преемственность стиля, которую она мне прививала, то учиться мне нужно именно у вас.

— Ну... понимаешь... — Ли Цзысянь растерянно почесала затылок, не зная, как деликатно отказать симпатичному парню.

Она никогда не брала учеников. Во-первых, банально не хватало времени. Во-вторых, в художественных кругах она уже заработала имя и выработала собственный узнаваемый почерк. Возьмешь кого-то под крыло — и твоя репутация окажется в заложниках у его таланта. Если ученик выстрелит — слава учителю, а если окажется бездарностью, то и на тебя повесят ярлык безнадёжного педагога. Стоило ли так рисковать ради каприза богатенького наследника? Вдруг он бросит это дело через неделю? Но и выставить сына своей наставницы за дверь было крайне неловко.

Пока она судорожно перебирала в уме вежливые отговорки, дверь гостиной приоткрылась, и на пороге снова показалась Сяо Цяо.

— Госпожа Ли, тут пришел посетитель. Хочет записаться на индивидуальные занятия. Говорит, он абсолютный новичок, хочет освоить базовую технику работы с цветом.

— Мы не набираем учеников, — отмахнулась Ли Цзысянь, даже не повернув головы. — Отправь его обратно.

Сяо Цяо и бровью не повела. Протянув хозяйке лист бумаги, она ровным голосом произнесла:

— Вот его условия и сумма гонорара.

— Да хоть миллион, я же сказала, что не... — Ли Цзысянь небрежно скользнула взглядом по строчке с цифрами и поперхнулась воздухом. — Твою ж дивизию!

Осознав, что маска утонченного творца дала серьезную трещину, художница торопливо сделала серьезное лицо и деланно закашлялась:

— Кхм... Я имею в виду, что мой график расписан по минутам. А нанимать других преподавателей у нас нет возможности. Так что... увы.

Однако голос ее к концу фразы стал совсем тихим, а взгляд буквально прикипел к листку с ценником.

Сяо Цяо нанесла контрольный удар:

— Учитель Ли, этой суммы с лихвой хватит, чтобы закрыть вашу задолженность по кредиту за последние три месяца.

Ли Цзысянь замерла.

Да, искусство искусством, но кушать хочется всегда. Она была чертовски, катастрофически бедна!

С другой стороны, просто взять клиента на коммерческой основе — это совсем не то же самое, что взять личного ученика в подмастерья. Никакой ответственности за его творческий путь она не несет: помажет кисточкой, заплатит деньги и уйдет.

После недолгой внутренней борьбы Ли Цзысянь натянуто произнесла:

— Ну... для начала давай хотя бы взглянем на него.

Комната отделялась от холла стеклянной перегородкой с плотными горизонтальными жалюзи. Приподняв пару пластиковых планок, Ли Цзысянь осторожно прильнула к образовавшейся щелочке.

Из чистого любопытства Лофань тоже подошел поближе и заглянул в просвет.

В приемной у окна стояли двое мужчин. Один сидел на кожаном диване, а второй, с виду типичный личный помощник или секретарь, почтительно замер рядом.

Когда Лофань разглядел лицо сидящего мужчины, у него перехватило дыхание. В груди сладко екнуло, а в голове пронеслась та же нецензурная мысль, что недавно озвучила хозяйка студии:

«Офигеть... Какой же он чертовски красивый!»

<http://bllate.org/book/20617/2109245>